

<p>Дубравина Александра Михайловна, магистр исторических наук, преподаватель цикловой комиссии социально-гуманитарных и специальных дисциплин специальности «Туризм и гостеприимство» Гуманитарного колледжа УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», аспирант кафедры философии, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь.</p>	<p><i>«Духовно-экологическая цивилизация» – социальная иллюзия или императив общественного развития?</i></p>
--	---

«ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» — СОЦИАЛЬНАЯ ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ ИМПЕРАТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ?

Дубравина А. М.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

В последние десятилетия экологическая проблематика является одной из наиболее значимых и сложных. Несмотря на то, что о возможности экологической катастрофы говорилось еще в XVIII и XIX вв., глобальность и реальная опасность негативных изменений в окружающей среде стали очевидны именно во второй половине XX века. Это связано с возникновением возможности получения научно достоверных, объективных данных, которые показали всеобъемлющий характер антропогенного фактора. Ряду исследователей вышеозначенные данные позволяют констатировать экологический кризис, грозящий перерасти в экологическую катастрофу. Данное кризисное состояние, как правило, рассматривается как часть общесистемного кризиса техногенно-потребительской модели мирового развития. В большей степени такая модель цивилизационного существования присуща странам Запада. К числу ее существенных свойств относятся:

- «взгляд на европейскую культуру как на безусловную вершину мировой истории, а на западные ценности (демократия, рынок, правовое государство) как на ценности общечеловеческого характера;
- культ научно-технического прогресса;
- бытие в социальном линейном времени, практически полностью игнорирующем биосферно-космические циклы, ритмы и зависимости;

— взгляд на природу как на безликую окружающую среду, подлежащую освоению, переделыванию и подчинению интересам человека;

— последовательный индивидуализм гражданского общества, только отчасти сдерживаемый демократически-правовыми институтами;

— меркантилистский культ абстрактного производительного труда ради получения прибыли и денег как универсального мерила экономической эффективности производства;

— богатство и социальная карьера как критерии жизненного успеха;

— промышленная буржуазия и финансовая олигархия как господствующие социальные слои;

— приоритет опосредованных связей (правовых и экономических) перед непосредственными (семейными, дружескими, любовными, духовными) связями между людьми» [1, с. 9].

Вышеперечисленные принципы, присущие странам «золотого миллиарда», в ходе глобализации (во многом благодаря СМИ, СМК) распространились по всему миру. Нивелируя национальные отличия, они порождают у представителей менее развитых в экономическом отношении стран стремление любыми способами достичь разрекламированного уровня жизни. Не случайно некоторые исследователи квалифицируют глобализацию как процесс тождественный вестернизации и характеризуют ее как техногенно-потребительскую. Расширение ареала укорененности ценностных ориентиров такой глобализации не только не способствует разрешению назревших противоречий в системе «человек – природа», но и ускоряет приближение экологической катастрофы.

Приведем некоторые, наиболее очевидные отрицательные последствия господства техногенно-потребительской глобализации в области экологии: «дестабилизация биосферы оборачивается неуклонным нарастанием числа силы природных катастроф, а также человеческих жертв. Так, с 1973 по 1982 год произошло 1,5 тыс. природных катаклизмов, с 1983 по 1992 – 3,5 тыс., с 1993 по 2002 – уже 6 тысяч. Экономический ущерб от них в 60-ые годы составил 70 млрд. долларов, а в 90-ые – 600 млрд. В 2002 году в природных катаклизмах погибло 11 тыс. человек, а величина ущерба составила 55 млрд. долл., в 2003 г. – 50 тыс. погибших и 60 млрд. ущерба, а в 2004 году по самым скромным подсчетам погибло около 200 тыс. человек, а величина ущерба составила 106 млрд. долларов. Не уменьшилось число жертв и в последующие годы. Число человеческих жертв в 2008 году составило 220 тыс. человек» [1, с. 12].

Нельзя сказать, что здравомыслящие ученые и политики, анализируя сложившуюся ситуацию, не представляют масштабов опасности и не пытаются найти решений. Международная общественность стала осознавать угрозу глобального экологического кризиса еще в 40-х гг. XX века. В 1948 году по инициативе ЮНЕСКО была создана первая неправительственная международная организация, занимающаяся исследованием природных процессов – Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП). С тех пор на протяжении шести десятилетий ежегодно проводятся конференции, разрабатываются программы, концепции, преследующие одну цель: найти пути разрешения накопленных в системе «человек — природа» противоречий, определить матрицу устойчивого развития мира. К сожалению, все усилия до сегодняшнего дня не принесли значительного результата.

Недостатками предлагаемого пути изменений является половинчатый характер и эклектичность предполагаемых реформ, отсутствие понимания необходимости системного преобразования существующей действительности.

Проблема разрешения экологического кризиса в том, что для его адекватного восприятия необходимо выйти за пределы стереотипных представлений об отношениях человека к природе. А это достаточно болезненный шаг, поскольку данные представления формировались на протяжении четырех последних веков, начиная с эпохи Возрождения.

Академик Н. Н. Моисеев очень точно определил стоящую перед современным мировым сообществом глобальную задачу: «Человечеству предстоит отказаться от иллюзии безграничных возможностей. Это, может быть, самая трудная задача, с которой человечество когда-либо встречалось: осмыслить свое место в биосфере».

Иллюзорные установки техногенно-потребительской цивилизации в большой степени сохраняют свои позиции в массовом сознании, благодаря тому, что опираются на систему современных мифов. Например, очень популярен миф о невозможности остановить научно-технический прогресс, миф о постиндустриальных компьютерных технологиях как вершине человеческого творчества и средстве решения всех глобальных проблем, включая экологическую. Эти мифы призваны внушить уверенность в том, что избранный путь цивилизационного развития не имеет никаких альтернатив и не нуждается в коррекции.

В то же время идея перехода человечества к принципиально иному способу построения линии развития, получившему название «духовно-

экологическая цивилизация», представляется широкой общественности как не имеющая под собой реальных оснований социальная иллюзия.

Между тем, по мнению многих современных исследователей, таких как А. А. Алимов, П. А. Водопьянов, А. А. Горелов, К. Х. Делокаров, Г. Г. Дилигентский, В. А. Зубаков, Л. Г. Ивашов, Ч. С. Кирвель, Б. Т. Лихачев, К. Лоренц, А. И. Субетто и других для разрешения экологического кризиса необходима именно духовная революция. Данная революция должна заключаться в отказе от инструментально-потребительского отношения к миру и приближению к качественно новому уровню цивилизационного развития – ноосферному.

Суть духовно-экологической (или ноосферной) цивилизации заключается в том, что «научно-технический прогресс, производство материальных товаров и услуг, политические и финансово-экономические интересы должны быть не целью, а средством гармонизации отношений между обществом и природой» [2, с. 11].

Согласно принципу коэволюции, человечество для того, чтобы обеспечить свое будущее, должно не только изменять биосферу, приспособлявая ее к своим потребностям, но и изменяться само, приспособляваясь к объективным требованиям природы. «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь для того, чтобы существовать в ней должны изменить себя» [3, с. 398].

Только такой кардинальный пересмотр взглядов, базовых ценностей который, по мнению некоторых исследователей, произойдет вследствие крупномасштабных катастроф и катаклизмов, сможет положительно решить вопрос о сохранении человеческой популяции на планете Земля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перед человечеством стоит задача перехода общественного развития на новые принципы – принципы экоцентризма и создание на их основе духовно-экологической цивилизации. Такая трансформация ценностных ориентаций массового сознания в сторону коэволюции является не социальной иллюзией, а единственным реальным путем разрешения общечеловеческого системного кризиса.

Именно коэволюционная парадигма, лежащая в основе духовно-экологической цивилизации должна стать императивом общественного развития человечества в XXI веке.

Литература

1. Иванов, А. В. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул, 2010.
2. Иванов, А. В. Время великого размежевания: от техногенно-потребительской – к духовно-экологической цивилизации / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин // Вестн. Моск. ун-та. – 1999. – сер.7. №6. – С. 3-25.
3. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политология / Главн. научн. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск, 2002.